

Малфурион сел на траву и заставил свое сознание успокоиться, что было совсем не просто учитывая как много было поставлено на успех его начинания. Путешествие по Изумрудному сну это доказательство зрелости друида и в то же время с его помощью он, возможно, сможет найти ту угрозу, что тревожит его уже давно.

- Я помогу тебе сделать первые шаги в Изумрудном сне, ученик, но будь осторожен, даже опытные друиды могут заплутать и не найти дороги назад – голос наставника дарил спокойствие и уверенность в своих силах и позволял Малфуриону сосредоточиться на производимом действии.

— Чувствуешь ли ты песню камня, танец ветра, смех бегущей воды?*

Не сразу, но он почувствовал голос каждого растения, каждой стихии, медленное, постоянное перемалывающее ощущение земли, веселые шаги ветра, ни на миг не замирающую, вечно пребывающую в движении воду. При этом ощущалась и некоторая неправильность, незавершенность окружения, но наставник объяснил, что причина такого ощущения то, что его сознание до сих пор пребывало в смертном мире. И следующим шагом было перейти в мир Изумрудного сна. Следуя указаниям учителя, он нашел в своем сердце дверь и открыл ее, тем самым освободив свою душу, а затем провалился через последний барьер в царство сна.

Красота мира, изменчивая и непостоянная ослепила на мгновение, а невероятная легкость души отделившейся от тела толкнула впасть в эйфорию, но Малфурион помнил слова учителя и смог взять свои чувства под контроль. У него была цель пребывания в этом мире, и он должен был следовать ей. Ощувив окружающее пространство, Малфурион потянулся к собственному сознанию нащупывая в нем связь с Источником. Эта связь есть у каждого эльфа, а сам источник имеет свое отражение и в Изумрудном сне, а потому он будет для него лучшим ориентиром. При этом он стремился ни на секунду не забывать о связи с учителем, что была для него путевой нитью с помощью которой возможно будет вернуться обратно.

Нащупав направление на Источник, Малфурион что есть силы бросился в нужном ему направлении. И если в смертном мире такой путь должен был занять дни, то в мире Изумрудного сна расстояние было мимолетно и зависело исключительно от того, насколько ты сам можешь представлять движение вперед. А потому уже спустя несколько минут Малфурион смотрел на дворец, у стен которого плескался Источник. Очаг энергии был взволнован, а в его темных водах проскальзывали красные искры, но этих признаков было недостаточно, чтобы подтвердить или опровергнуть страхи друида.

Приблизившись к стене, Малфурион увидел грот по которому и прошел внутрь. Удивительно, но друид не уловил никакой защиты, и лишь давление магической энергии могло быть ответом. Никакая магия не могла существовать рядом, кроме изначально существовавшей и сроднившейся с Источником. По крайней мере именно такую точку зрения он слышал из уст своего учителя, пусть и вспомнил об этом не сразу. Однако это означало, что защита встретится ему позже и нужно быть внимательным. Продвигаясь дальше, Малфурион внезапно отметил, что вода Источника стала более бурной, в ней прибавились красные огни, а еще дальше, на самом краю его восприятия ощущалось воистину невероятное образование, черпающее свои силы из протекавших под ним вод. Приблизившись к нему, друид понял, что этим странным образованием, мощностю которого была просто невероятной, являлось зеркало созданное из темной с крас-

ными отблесками воды, что в своих обводах будто бы затягивало внутрь. Невольно сделав шаг в направлении артефакта, Малфурион тут же остановился, ощущая подступающий страх. Что-то было не так в этом зеркале, но он не мог понять что.

В этот момент Малфурион внезапно почувствовал чье-то появление, и неизвестный был столь близко, что бежать показалось слишком опасным, стоило затаиться. Впрочем это не должно было потребоваться, кто бы не появился в том помещении друид его не видел и не слышал, ведь он в отличии от зеркала не находился в Изумрудном мире. А значит и неизвестный не мог ощутить Малфуриона, по крайней мере у него сохранялась такая надежда. Ее также подпитывала вода, что плескалась всего лишь в нескольких сантиметрах от духа друида, и чья сила должна была нивелировать его присутствие.

В этот момент поверхность зеркала будто пробудилась, красные искры в нем стали нарастать в объеме. Малфурион не понимал, что означало это действие, но тревога в нем усилилась, а желание покинуть это место стало почти нестерпимым. Почти поддавшись этому чувству, друид все же остановился, когда ощутил за зеркалом некое существо, могущественное и жуткое, что могло убить казалось одним своим присутствием. Кем оно было, Малфурион не осознал, но его появления оказалось достаточно, чтобы броситься вон из грота.

Поднявшаяся в нем паника была столь велика, что друид едва не оборвал нить, что связывала его с учителем, но все же смог сохранить достаточно рассудка, чтобы не совершить такой глупости. Тем не менее, даже обретя частичное спокойствие, он не стал задерживаться в Изумрудном сне и поспешил вернуться к оставленному телу и уже менее чем через минуту открыл глаза в смертном мире. Желание вернуться в Изумрудный сон у Малфуриона надолго исчезло, пусть итоги путешествия и были важны.

Рассказ Малфуриона был встречен в гробовом молчании. Казалось, даже сама природа замерла в ожидании грядущей беды. И никто не спешил прерывать молчание. И брат и Кенариус были поражены подтверждением моих слов и действительным существованием угрозы. Вот только я пришел сюда не для того, чтобы сидеть и ждать неясно чего, а потому нарушил тишину первым.

- Спасибо Малфурион, то что ты сделал нам очень помогло – эти слова вызвали удивление как у брата так и у Кенариуса, да я и сам поймал себя на мысли, что давно не хвалил брата, очень давно, впрочем, как и он меня – и из сказанного мы можем сделать один вывод.

Обведя всех взглядом и не встретив возражений я продолжил.

- Мы можем предположить, что наш враг не из Азерота. Ведь ты, Малфурион, сказал, что то зеркало потребляло невероятно много энергии, питаясь от Источника Вечности. Создавать подобное устройство всего лишь для общения в рамках одного мира бессмысленно, но если необ-

ходимо общаться между мирами, то все сходится и даже возможно, что это зеркало работает как портал.

- Да, Иллидан прав, то, что ты увидел, Малфурион можно понять именно так – голос Кенариуса был размерен и нетороплив – к тому же изначально сомнительным было участие драконов в создании кристаллов, я достаточно их знаю, чтобы утверждать, что они не пошли бы на такое. И тем не менее перед нами стоит вопрос о том, что за существо ты увидел, Малфурион, какие цели оно ставит и как с ним бороться?

- Достаточно уничтожить Источник и мы устраним угрозу – голос Малфуриона был сух и спокоен, и от этого было вдвойне страшно.

- Брат, одумайся, Источник основа могущества и просто выживания нашей расы, без него мы скатимся до существования троллей, а может и ниже! – я не мог поверить в то, что брат предложил подобное, но тот был по-прежнему серьезен.

- Арканная магия несет гибель калдораям и всему Азероту. Источник Вечности – вместилище арканной магии. Не будет его – не будет и угрозы для Азерота.

- Брат, ты...

- Довольно – свое слово взял Кенариус – Малфурион, уничтожение Источника Вечности породит катаклизм невиданной мощности, который в худшем случае может и вовсе разрушить Азерот, но даже в лучшем принесет неисчислимые страдания всему живому. И потому мы не будем рассчитывать на этот вариант и станем искать иные выходы, ты понимаешь меня?

- Да, учитель, простите, я не подумал о последствиях – Малфурион выглядел пристыженным и невозможно было понять, с чем это было связано – с пониманием своей неправоты или только отповедью Кенариуса.

- А следовало бы. Никогда не ищи простых решений, ученик, они редко бывают верными – Кенариус остался по-прежнему невозмутим.

- И все же, что мы будем делать? – может быть я и набрался терпения, но все эти глубокомысленные паузы продолжали выводить из себя.

- Искать доказательства и сторонников – ответил Кенариус – я обращаюсь к драконам, к детям леса и первозданной природы. В сложный час они придут к нам на помощь. Что касается тебя, Иллидан, ты должен стать нашими глазами во дворце, мы должны понять, кем является наш враг и когда он появится в Азероте.

- Кенариус, ты сказал о драконах и детях леса, но ты не говорил об калдораях, мы что не будем предупреждать эльфов о нависшей над нами угрозе?

- Нет, это слишком опасно, к тому же у нас нет доказательств.

- Я и не предлагаю рассказывать всем, лишь тем, кто может поверить. Ведь ты, Кенариус, пользуешься уважением среди эльфов ночи и твои слова значат много без всяких доказательств.

- Мы не можем им ничего говорить, калдораи слишком ослеплены познанием арканной магии, они могут предупредить о нашем знании королеву Азшару.

- Но ведь я и Малфурион также калдораи и мы ее не поддерживаем – спорил я уже на чистом упрямстве, прекрасно понимая, что мне Кенариуса не переубедить. Он всегда придерживался своего мнения как самого верного.

- Разговор закончен, Иллидан. Это опасно и ты не будешь рисковать благополучием Азерота ради сомнительной выгоды. Сейчас мы все должны приступить к выполнению намеченных планов и следовать им в точности – под взглядом Кенариуса мне пришлось кивнуть, подтверждая готовность следовать его указаниям.

Указания эти – сидеть во дворце и докладывать обо всем необычном. Работа эта была не в моем характере, я бы с куда большим удовольствием ворвался в гущу боя и уничтожал врагов, но судя по всему кроме меня ее выполнить было не кому. Чем будет заниматься Малфурион я не знал, кажется меня не собирались посвящать в подобные тонкости. Что ж, видимо и это мне нужно будет проглотить.**

Я лежал в своей комнате во дворце и в который раз прокручивал в голове состоявшийся неделю назад разговор. Обстановка тому способствовала. Дело в том, что моя карьера шпиона оказалась под вопросом, просто из-за того, что я не представлял что и как следует делать. Я был хорошим воином, способным врубиться в полчища врагов и посеять среди них хаос, имел отличные навыки следопыта, но как и что мне разведывать здесь во дворце?

Попытка пройти в зал с «зеркалом» обернулась провалом еще на первой стадии. Дорогу к нему перекрывали дайраны и я мог даже не надеяться как-то их обмануть. Искать потайные ходы я не стал даже пробовать, так как не понимал, как это возможно сделать.

Потерпев поражение в попытке подобраться к зеркалу я решил понаблюдать за остальными, прошедшими обучение ночными эльфами и здесь никаких проблем не возникло, впрочем, как и результатов. Я подтвердил для себя воздействие кристаллов на эльфов, причем воздействие одинаковое для всех, хотя и имеющее разную силу. Помимо преданности неизвестному благодетелю оно заключалось в одержимости познанием и имело последствием некоторую небрежность в одежде, что особенно приятно смотрелось на эльфийках. Данное зрелище даже на время отвлекло меня от иных размышлений, вот только не на долго, слишком редко маги покидали свои комнаты.

И вот уже третья ночь, как мои занятия исчерпываются тренировками с мечами до полного изнеможения и отдыхом лежа в постели. И все это время я не могу освободиться от мыслей, что ничего не делаю, для предотвращения угрозы. Бездействие вызывало в душе нестерпимую ярость, что я выплескивал в тренировках, но после нее приходила лишь усталость, тревога и беспокойство. Воспоминания о встрече с Кенариусом и Малфурионом не покидали меня, и я раз за разом прокручивал в голове тот разговор, придумывал аргументы, пытался выстроить новые планы. Но более всего мне вспоминались слова Малфуриона об Источнике Вечности. Каждый раз меня охватывал страх от того, что брат был готов уничтожить святыню народа калдораев, источник нашего благополучия и силы. Размышления о последствиях такого поступка не добавляли радости. Ведь помимо многочисленных жертв Кенариус не упомянул и еще об одном явлении – зависимости всех калдораев перед энергией Источника. Если Источник исчезнет – каждая ночь будет наполнена мучением вызванным жаждой магии и брат даже не понимает, что и его это также затронет. Да, друидизм или энергия даруемая Богами может помочь унять жажду магии, но тем не менее зависимость никуда не исчезнет! Эльфы потеряют бессмертие, наш срок жизни сократится до значения возможно даже меньшего чем живут тролли. Каково родителям будет знать, что их дети умрут в возрасте, который в их время считался детством?

А самое главное, что слова Кенариуса не добавляли спокойствия, ведь он говорил, что станет искать иные пути, но что случится, если он их не найдет?

Эта мысль заставила вскочить с постели, так как более не делать ничего я не мог, только не при таких условиях. Я обязан был сделать хоть что-то, чтобы защитить Источник и сделать это сейчас.

Да, я отдаю себе отчет, что страдаю отсутствием терпения, но более сдерживаться не могу, необходим хоть какой-то шаг, который я мог бы сделать без чьей-либо помощи, в одиночку, хотя бы ради собственного спокойствия. Вот только что?

Сохранить Источник Вечности... А почему бы и нет? Ведь сейчас лишь малая доля той энергии, что дает Источник используется калдораями, едва ли сотая часть, а может и тысячная, никто не знает сколь велика его мощь. Так почему бы не взять воды из Источника и не спрятать в надежном месте, которое не затронет катаклизм даже при самых пагубных обстоятельствах? На территории ночных эльфов, но там, где никто не обнаружит меня раньше времени, желательно на горе, ведь устроить в ней убежище проще чем посреди леса. Из всех возможных мест лучше всего подходила именно гора Хиджал, а изученных рун будет достаточно, для того, чтобы оборудовать убежище и емкость, в которой я смогу незаметно перенести воду Источника.

Приняв решение я ощутил, что направился по верному пути. Будто бы в выборе жизнь или смерть сделал верный шаг. А тот факт, что для выполнения работы мне требовалось дополнительно изучить руны и продумать их нанесение вызвал у меня лишь прилив энергии и желание как можно скорее приступить к работе, в чем я не стал себе отказывать.

Работа неожиданно оказалась намного сложнее, чем я представлял изначально. Нет, в том, чтобы создать емкость способную выдержать воду из источника вечности не было ничего сложного. Достаточно было подходящего материала и даже руны бы не потребовались, разве что те, которые отвечали за устойчивость изделий. Проблема заключалась в придании другого свойства – экранирования энергии. В идеале сосуд не должен был испускать ни единой частицы ма-

ны, но, как оказалось, добиться такого эффекта было невероятно трудно, и за расчетами я вынужден был просидеть почти неделю и еще столько же над созданием сосуда. Конечно виной тому была моя неопытность. Полагаю, опытный артефактор не потратил бы и дня на создание всего необходимого, но мне только предстояло таким стать, если конечно я смогу найти на это время.

Так или иначе, но первая задача была выполнена, причем даже в более полном объеме, чем предполагалось изначально, я создал еще и сундук для хранения емкостей, которых из одной стало четыре, так как я посчитал, что много энергии просто не может быть и лучше сохранить ее с запасом.

В перерывах между созданием фиалов для воды Источника я выбрал время на путешествие к горе Хиджал, впрочем здесь проблем оказалось не так много как ожидалось. Я не встретил препятствий при покидании дворца и переместился с помощью телепорта в ближайший к горе город. В самой горе пещер оказалось великое множество, по сути она была вся пронизана подземными ходами и тем сложнее мне было выбрать какой-то один, что не мог быть обнаружен случайным путником. Каждый раз казалось, что потолки недостаточно прочные или место слишком открытое. Но наконец и с этим было покончено. Нанеся необходимые руны и оставив маяк, я переместился назад в столицу.

Нетерпение было столь велико, что я не стал тянуть и на следующее утро после изготовления последнего фиала, специально выбрав то время, когда большинство нормальных ночных эльфов спит, я подошел к водам озера. Скрываться не старался, ведь не было ничего необычного в том, чтобы эльф посетил свою святыню, пускай она и стала для нашего народа чем-то настолько естественным, что многие и не обращают на Источник внимания. Убедившись, что вокруг нет ни единой души я вгляделся в темные, почти черные воды и осторожно протянул руку, не спеша опустить ее в наполненную магией воду.

В душе царила настоящая буря от осознания того, что я возможно первый, кто сможет взять воды из этого водоема, а еще вспоминались рассказы о тех алчных до силы калдораях, что возжелали себе силы и попробовали взять воды ради собственной выгоды. Их судьба в тех рассказах была печальна и пусть я не знал, правда в них описывалась или ложь на миг меня посетил страх разделить с ними эту участь. Рука замерла, не решаясь дотронуться до почти черной воды искрящейся от бурлящей в ней магии, но затем я вспомнил о цели, что привела меня сюда. Я пришел не ради наживы, не ради могущества. Я желаю спасения своего народа, гарантии его выживания в будущем. И если правда то, что источник Вечности обладает разумом он поймет мои мотивы и примет их, ну а если я умру – так пусть в попытке спасти свой народ, вполне достойная смерть, лучшая из возможных.

Рука более не дрожала, и я твердо опустил ее в воду, наполняя фиал. А в следующий момент мой разум пронзила боль от ворвавшейся в него волны образов.***

Конец 1 части книги.

Примечания:

*Некоторые фрагменты взяты из книги Ричарда Кнаака, хотя большинство событий и

изменено.

** Почему Иллидан послушно начал выполнять приказание Кенариуса и вопреки его воле не предупредил калдораев о нависшей угрозе? Дело в том, что Иллидан молод и не привык действовать самостоятельно, у него всегда были учителя или командиры и пусть он может проявить инициативу и пойти наперекор наставникам – для этого требуется полная уверенность в своей правоте, которой на тот момент у него не было. Иллидан не идеален, однако со временем многие его недостатки исчезнут, как и у некоторых иных персонажей.

***Поздравляю всех и в первую очередь себя! С чем? Да с тем, что предыстория завершилась. Собственно именно это событие первым пришло мне в голову, когда я только придумывал этот фанфик. И теперь я жду Ваших догадок – что именно произошло с Иллиданом? Предупреждаю сразу – это поворотная точка данной книги и потому я жду побольше версий и даю время на раздумья, следующая глава задерживается!

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430353>